

Я вытащила несколько раковин разного размера, потом подошла к фонтану и сполоснула их и руки. Я сделала несколько рудиментарных подставок и горшков из камня, используя магию земли. Я смазала их жиром, затем, балансируя на каменной подставке, разогрела его пламенем с помощью магии. Используя свои когти, я нарезала мясо на полоски и положила их на раковину, чтобы приготовить.

Пока он готовился, я очистила картошку и разогрела две кастрюли, одну с маслом, а другую с водой. Я положила в воду несколько яиц и целую картошку, а картошку нарезала когтями в масле.

Я размолочила соль и перец между ладонями, затем пшеницу в ступке и пестик, сделанный с помощью магии, когда всё приготовилось. Я бросаю горсть соли в кастрюлю с кипящей водой, затем посыпаю солью и перцем нарезанные стейки. Через некоторое время я слила лишние жиры, добавила немного сырой муки и смешала их в маленькой банке.

Приготовленный картофель фри был вынут вручную, и я добавила ещё, вращая, в полной мере воспользовавшись [Огнестойкостью], которую я имела.

Вскоре всё было приготовлено, и я выложила стейки и картошку фри на совершенно новую тарелку, сделанную из кусочков дерева моими когтями. В довершение всего я налила соус.

Наконец, я вынула картофель и яйца из кипящей воды, сняла скорлупу, нарезала всё это вместе с вымытым салатом, добавила немного масла, перца и немного трав, всё в простой каменной миске. С некоторым волшебным льдом, чтобы охладить всё это, образовавшееся снаружи, я смешала, прежде чем заполнить оставшееся пространство на тарелке своим простым картофельным салатом.

Сочетание было немного странным, но я не была достаточно подготовлена, чтобы сделать правильные блюда, так как я не могла съесть его в любом случае. Это был урок на будущее.

Раковина была положена на подставку, сделанную с помощью магии перед маленькой девочкой. Какое-то время я слышала, как она сглатывает комок в горле, и чем дольше я заставляла её ждать, тем сильнее бурчал её желудок. Она даже сосала свой большой палец, как будто пыталась отвлечься от еды.

Это было так мило.

Но было ещё одно дело, которое я должна была сделать, прежде чем она сможет поесть. Я схватила железный слиток, затем, используя магию, отделила кусок и сформировала его в вилку с помощью магии. Он не продавался бы нигде на Земле, но это было лучшее, что я могла предложить здесь.

— Вот, возьми это и наслаждайся едой.

Я вложила вилку в руку девушки и отступила назад.

Но, вопреки моим ожиданиям, она не сразу начала есть. Вместо этого она нащупала вилку, но только смутилась.

Мне потребовалась минута, чтобы осознать свою ошибку.

— Это называется вилка. Ты держишь длинный конец и используешь плоскую, зубчатую сторону, чтобы есть свою еду. Большинство из них горячее, так что ты можешь обжечь пальцы, если не используешь вилку. Я поставила тарелку с едой на подставку перед тобой.

Технически это было сделано для того, чтобы она не испачкала пальцы, но в данный момент меня это мало волновало.

Девушка ощупала пространство прямо перед собой и нашла подставку, потом тарелку. Используя это знание, она пошарила вокруг, чтобы найти еду, используя вилку, затем нетвёрдым движением, она запихнула немного её в рот.

Просто наблюдая за ней, я нервничала, так как она снова доказала, что совершенно слепа, она даже не осознавала, как близка к тому, чтобы уронить кусок горячего стейка себе на колени.

В спешке я схватила запасную шкуру и положила ей на колени как раз вовремя, чтобы поймать кусок.

— А! Прости меня! Прости меня! Я его уронила!

— Всё в порядке. Там ещё много осталось. Не волнуйся об этом.

— Но! Но я напрасно...!

— Всё нормально. Я не возражаю. Просто ешь и наслаждайся едой.

— ...А как же твоя еда?

— А?

— Ты не приготовила себе порцию.

Её слова заставили меня задуматься, действительно ли она была слепа, на секунду, но когда я подумала об этом, то только потому, что она не могла видеть, не означало, что она не будет знать о том, что происходит вокруг неё. Я не делала никаких попыток скрыть тот факт, что я не

делала ничего для себя, поэтому ей было не так уж трудно понять, что я сделала достаточно только для одного.

— Я... я поела, пока собирала ингредиенты. Это было не очень по-взрослому, но я ничего не могла с собой поделаться. Я уже сыта, так что можешь не волноваться. Это всё для тебя.

(Это не было ложью. Технически всё это было правдой)

Мне было плохо только от того, что я должна был оправдать то, что сказала.

— Л... ладно...

Оставив позади эти ироничные слова, девушка снова попыталась взять кусочек, на этот раз ещё осторожнее.

Мои руки уже работали над моим следующим проектом, смешивая новую партию дополнительной мелко измельченной пшеницы с молоком, яйцами и сахаром. Но, несмотря на это, я была полностью отвлечена, наблюдая, как девушка берет свой первый кусочек еды, которую я приготовила. Может быть, я нервничала даже больше, чем она.

Пока вилка двигалась, она положила кусок свинины в рот и принялась жевать.

В одно мгновение её глаза загорелись ярче, чем я когда-либо видела, и её жевание стало более энергичным, чем я думала, возможно от такого истощённого ребенка. Вскоре она сглотнула, и ослепительная улыбка осветила её лицо.

— Э-это так хорошо! Я правда могу есть такое?!

— Я приготовила это для тебя, так что у меня будут проблемы, если ты это не съешь.

На самом деле я не могла съесть ничего из этого, так что еда действительно пропадет, если ей не понравится.

— Благодарю тебя!

С этими словами она начала всерьёз копаться в тарелке.

Улыбка расцвела на моём лице, когда я смотрела, как она с такой радостью ест мою еду. Я была рада, что кто-то может наслаждаться едой, которую я любила. Я приложила всё усилия, чтобы это стоило того.

Но я покачала головой. Я ещё не закончила. Я должна была закончить делать это до того, как она закончит есть.

Я сделала новую каменную сковороду и поставила её на подставку для готовки, под которой развела огонь и смазала поверхность маслом. Пока я ждала, пока она нагреется, я порезала несколько фруктов на мелкие кусочки. Когда каменная сковорода достигла приличной температуры, я вылила на неё водянистую тестовую смесь и намазала её как можно тоньше. Я перевернула его лопаточкой, затем сняла и положила на вторую деревянную тарелку. Я намазала мёдом всю поверхность, сверху посыпала сахаром, затем аккуратно разрежала его на грубые квадратики.

Затем я положила кусочки фруктов на каждый ломтик, и, наконец, сложила концы и завернула его, сделав что-то среднее между крепом и десертным спринг-роллом.

Первоначально это должен был быть обычный креп, но потом я поняла, что девочке будет трудно есть, так как она была слепой. Разрезать еду на тарелке или даже найти кусочки, не испортив что-то настолько тонкое, было бы чрезвычайно трудно. Это было моё решение этой проблемы, лёгкая еда на десерт.

Я подняла глаза на девушку. Она водила вилкой по тарелке, ища остатки еды с нетерпеливым выражением лица. Казалось, она закончила то, что я сделала, но этого было недостаточно. Я была рада, что она всё ещё голодна.

— А вот и десерт.

Я поменяла её пустую тарелку на новую, взяв её вилку.

— Это можно есть пальцами.

Повернувшись ко мне на секунду, она опустила руки и нашла тарелку, затем пошарила вокруг, прежде чем нашла один из завернутых блинов. Осторожно и устало она поднесла его ко рту и откусила кусочек. Но когда вкус сладкой начинки коснулся её языка, она запихнула остаток в рот и начала жевать, прижимая обе руки к губам, как будто боялась, что еда выскочит у неё изо рта во время укуса.

Честно говоря, это было довольно очаровательно, и я не могла не улыбнуться при виде этого.

Но пока я смотрела, из её затуманенных глаз начали капать слёзы.

— Боже... неужели я умерла?

— Что, что? Что заставляет тебя такое говорить?

(Откуда взялся такой вопрос?!)

Я бросилась к ней и начала гладить её по голове, когда она крепко сжала колени.

— Я была совсем одна и заблудилась в лесу. Никто не возвращается из такой глубины леса. Мне было холодно, и я заснула. Но когда я проснулась, всё было таким тёплым, и я стала есть еду вкуснее, чем всё, что я когда-либо пробовала. Как это может быть не раем?!

Я села рядом с ней и притянула её к своей груди, обнимая.

— Если это и был рай, то довольно уединённое место. Ты первый человек, с которым я смогла поговорить за долгое время. Вокруг только опасные монстры. Я не думаю, что небеса были бы таким враждебным и одиноким местом, потому что если бы это было так, никто не захотел бы туда идти, независимо от того, насколько тёплым было это место или насколько хорошей была еда.

Девушка кивнула и вытерла слёзы, прежде чем сесть.

— Значит, я действительно жива? И я всё ещё в лесу?

— Совершенно верно. Сейчас ты немного углубилась в лес, но всё ещё жива. Ты тоже будешь продолжать жить. Я позабочусь об этом. И на всём пути, ты можешь съесть всю хорошую еду, которую ты захочешь!

Я снова поглаживаю её по голове.

— А теперь, если ты всё ещё голодна, у нас осталось ещё много десерта.

— Да! Спасибо!

С самой яркой улыбкой она жадно проглотила тарелку со сладостями, держа по одной в каждой руке, в то время как на этот раз по её лицу текли более счастливые слезы.

Как только девушка закончила есть, мы сидели вместе на диване. Она прислонилась ко мне и потёрла живот. Похоже, она слишком много ела и ей было больно. С моей стороны это выглядело довольно забавно, но как человек, который делал то же самое раньше, я могла посочувствовать. Я могла бы, но предпочла не делать этого и просто наслаждалась мыслью, что ей так нравится моя стряпня.

Десерт, который я приготовила, был почти таким же большим, как и остальная еда. На самом деле было довольно удивительно видеть, как такой маленький ребенок закончил всё это есть, когда я поняла, что я сделала.

— В следующий раз тебе не придется заставлять себя всё съесть. Я могу отложить её для тебя.

— ...окей...

(Было ли это нежелание, потому что она хотела закончить съесть его любой ценой или что-то ещё?!)

С тем, как сильно она наслаждалась этим, я не могла отрицать такую возможность.

В то время как ей действительно нужно было есть, чтобы достичь здорового веса, если она будет продолжать есть до своего предела каждый раз, она будет толстеть. В этом не было никаких сомнений.

(Я ограничу её потребление еды на время.)

— Так... что ты собираешься делать дальше?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты хочешь пойти домой? Если ты скажешь мне, где это, я смогу отвести тебя обратно.

Я не спрашивала, потому что меня беспокоили её обстоятельства, но если я не спрашивала, это было едва ли лучше, чем похищение.

— ...*кха*.

Несмотря на то, что она ничего не видела, девушка смотрела на свои колени.

Это был ответ, который меня беспокоил.

— Я не возражаю, если ты останешься, но.....

— Я буду делать работу по дому! Если это то, что я могу сделать, я сделаю это!

Этот ответ был гораздо более убедительным, чем я ожидала, и я невольно отстранилась.

— ...Я знаю, что ничего не могу сделать. Я молода и не имею много навыков... и я не могу видеть..

Ну, я всё это знаю.

— Я уже сказала, что не возражаю, если ты останешься. И я сказала это, зная всё это без твоего ведома. Но что я хотела сказать, так это спросить тебя, почему ты была одна в лесу.

— А? Ты знала, что я не могу видеть?

Девушка повернула голову в мою сторону. На её лице ясно читалось удивление.

Скорее, это было довольно интересно видеть кого-то, кто был полностью слеп, но знал и понимал все эти выражения лица. Если она была слепой от рождения, то это говорило о том, как много человеческих выражений было жестко закодировано в наших генах... их гены. Я больше не была человеком.

— Я не думаю, что это то, что ты можешь скрыть, даже за то малое время, что мы были вместе.

— Эт...затем...

— Я уже говорила, но не возражаю. Я сказала, что ты можешь остаться, зная, что ничего не видишь. Но я хочу знать, почему я нашла тебя таким образом.

— ...

Одно дело, если она меняла тему разговора, и совсем другое, если она просто думала. У меня было много времени, больше, чем я знала, чтобы сделать. Хотя мне было легко скучно, я была терпелива, как бы парадоксально это ни звучало.

— В моей деревне мы всегда голодали, но в этом году урожай был ещё хуже, чем обычно. У нас не было достаточно еды на зиму, так что мама и папа сказали, что мы будем получать больше еды из леса. Все всегда говорили, что лес опасен, и только охотники должны идти, но охотники не могли принести достаточно еды для всех, поэтому я пошла с мамой, папой, моими братьями и сёстрами. Хотя я ничего не видела и почти всегда оставалась дома. Мы путешествовали далеко, мама и папа держали меня за руки, когда мы шли. Но они остановились. Папа сказал подождать, пока все будут искать еду. Но они не вернулись. Становилось холодно, но никто не возвращался. Я начала волноваться, поэтому пошла искать их, звала их, но никого не нашла. Когда мне стало слишком холодно, чтобы двигаться, я села отдохнуть. Когда я проснулась, я была с тобой.

В середине её рассказа я снова притянула её к себе. Одного упоминания о голоде было достаточно, чтобы я всё поняла, но я не стала прерывать её рассказ. Похоже, она тоже это понимала, несмотря на то, что была очень молода.

Теперь я понимал, почему в её голосе звучало такое отчаяние, и у меня не хватило духу

отказаться от этой её надежды.

Это не было похоже на то, что я не получу прибыль в любом случае. Необходимость заботиться о ней не была большой проблемой, а взамен я получу кого-нибудь, с кем можно поговорить. С пушистиком было весело играть, но они не могли разговаривать.

(Ну, оставляя оправдания в стороне...)

— Если это так, я не возражаю. Мы можем найти что-то для тебя..

— Неужели? Я могу остаться?

— Да, можешь.

— Благодарю вас! Спасибо, спасибо вам!

Девушка обняла меня изо всех сил. Это было немного, но оно наполнило мою грудь теплом. Я никогда не знала ничего подобного, сколько себя помню. Я завернула мои руки вокруг неё, как я смаковала это чувство.

— Уммм... кстати...

— Хммм?

— Могла бы я... могу я прикоснуться к твоему лицу?

— ...а?

— Потому что я ничего не вижу... я не знаю, как ты выглядишь.

— А, всё в порядке.

Я вспомнила, что это было нормальным явлением и среди слепых людей на Земле. Я даже слышала, что они будут иметь у себя формы своих друзей и семьи лица, как и другие люди будут иметь фотографии.

С её руками ещё меньше и мягче, чем мои, маленькая девочка потянулась и коснулась моего лица. Её руки сначала дрожали, но по мере того, как она продолжала исследовать форму моего лица, она всё больше и больше выпускала своё напряжение, становясь уверенной и напористой, она исследовала каждую деталь моего лица, как будто она выжигала его форму в своём уме.

Скорее, это было, наверное, именно то, что она делала.

Не довольствуясь только моим лицом, она коснулась моих волос, подбородка, шеи, ушей. Я позволила ей продолжать, пока она не была удовлетворена.

— А!

— Хм?

— Ах, да, ты тоже хочешь потрогать моё лицо?

— ...конечно.

Я заколебалась на секунду, но это был акт доверия. Если бы она этого не сделала, у неё могло сложиться неверное впечатление. И хотя в этом не было необходимости, я коснулась её щеки.

Они были невероятно мягкими и пружинистыми, как зефир. Её подбородок был гибким, а губы, всё ещё липкие от еды, возможно, были самыми мягкими из всех, что я когда-либо чувствовала.

Я покачала головой и остановилась. Ещё немного, и я могла бы начать делать что-то плохое.

— Благодарю.

— Нет, спасибо. Ты можешь трогать моё лицо, когда захочешь.

Она опустила глаза, и её щёки заметно покраснели.

(Что же это за приглашение такое?! Какого чёрта я представляю себе приглашение от шестилетнего ребенка?!)

Мне хотелось стукнуться головой обо что-нибудь твёрдое, как големы с 87-го этажа.

Я начала подозревать, что мой долгий период одиночества испортил мою способность формировать чистые и невинные связи с другими.

— И... как и форма твоего лица... а!

— Мне тоже нравится твоё, а как твоё имя?

— Меня зовут Алисия. А у тебя?

Я замерла. Я совершенно забыла об этом. Не имея никого, с кем можно было бы поговорить, мне не нужно было иметь имя, но это было уже не так. Я пожалела, что не потратила время на размышления после того, как она впервые заговорила об этом.

Моё прежнее имя было совершенно пустым. Это было мужское имя, и даже если оно было унисекс, была вероятность, что здесь это не так. Я не хотела быть какой-то странной женщиной, выдающей имя, которое есть только у мужчин в этом мире.

Но я не знала, что такое имена в этом мире. У этой девушки было имя, похожее на земное, но это могло быть просто чистым совпадением. Нет, скорее всего так и было. Вероятность того, что все имена были похожи в целом, была практически нулевой.

Я обливалась потом, отчаянно обдумывая свой ответ.

— Ммм... это был плохой вопрос?

Алисия наклонила голову и приблизила своё лицо к моему.

— А, нет... я просто... нет...

Мой разум отключился, и это было лучшее, что мне удалось сделать. Стыд обжигал, как полуденное солнце, но было уже слишком поздно.

— Стоп...у тебя нет имени...?

— Я...да. У меня его никогда не было...

— ...

(Ах...должно быть, она разочаровалась во мне! Кто, чёрт возьми, вырастет без имени?! Может, она думает, что я вру? Я так старалась завоевать её доверие, но неужели я потеряла его в один момент по глупости?!)

— ...как насчёт Скарлет?

Когда я втайне запаниковала, Алисия снова заговорила.

— А?

— Твоё имя. Если у тебя его нет, как насчет Скарлет?

— Ах... ах... а оно пойдёт мне?

— Разве это плохое имя?

Выражение решимости, с которым она произнесла это имя, дрогнуло и сменилось беспокойством.

— А! Нет! Это хорошее имя! Это прекрасное имя! Мне нравится! Отныне я буду Скарлет!

Я принял его по прихоти, но, честно говоря, мне это понравилось. Он удивительно хорошо подходил такому вампиру, как я. Это было почти так, как будто она поняла это, но это было невозможно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/635364>